

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно–исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Понятие и классификация преступлений против правосудия

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.409. ВКР

Руководитель работы,
д.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ А.А. Дмитриева
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю–409
_____ Е.В. Чиркина
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ	
1.1 Проблема определения понятий судебная власть и правосудие.....	8
1.2 Характеристика преступлений против правосудия.....	11
1.3 Классификация преступлений против правосудия.....	17
2 ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ	
2.1 Преступления против правосудия, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих правосудие	26
2.2 Преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия	33
2.3 Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами – работниками правоохранительных органов.....	42
2.4 Преступления, препятствующие исполнению наказания или возмещению причиненного вреда.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст.118 Конституции РФ). Правоприменительные органы играют особую роль в системе властных государственных структур, поскольку являются важнейшим инструментом реализации принципов законности, справедливости и гуманизма.

Актуальность темы исследования. Правосудие, являясь юридической формой разрешения социальных конфликтов, само нуждается в правовой защите. Одним из средств его охраны выступают уголовно– правовые нормы, закрепленные в главе 31 УК РФ. Они образуют механизм уголовно– правового обеспечения отправления правосудия, обладающий системными признаками. Обеспечивая защиту единого объекта – интересов правосудия, указанные нормы составляют определенные относительно– самостоятельные группы, Признаваемые элементами системы преступления против правосудия, имеют собственное функциональное назначение – уголовно – правовую гарантию соблюдения законности на всех процессуальных стадиях независимо от формы осуществления правосудия, охраны прав и свобод человека, гражданина, защиту общества и государства.

Целью написания выпускной квалификационной работы является определение понятия преступлений против правосудия, выявление их существенных признаков, анализ проблем квалификации преступлений против правосудия.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

- дано понятие преступлений против правосудия, охарактеризованы их виды;
- дана уголовно–правовая характеристика основных видов преступлений против правосудия;

– проанализированы проблемы квалификации преступлений против правосудия в настоящее время и предложены пути их решения.

Предметом выпускной квалификационной работы являются уголовно – правовые нормы, обзоры и судебная практика по делам о преступлениях против правосудия, а также научные публикации по данной теме.

Объектом выпускной квалификационной работы являются вопросы понятия и классификации преступлений против правосудия

Значительный вклад в разработку и изучение этой проблемы внесли такие ученые, как: А.И. Бажанов, Г.П. Батуров, И.В. Дворянсков, В.Н. Кудрявцев, А.И. Рарог, Ш.С. Рашковская, А.И. Чучаев и другие.

При написании данной работы использованы учебная и монографическая литература. Необходимым и обязательным источником данной работы стало изучение официальных статистических данных, а также судебной практики.

При написании дипломной работы был использован аналитический метод научного исследования, а также статистический метод научного исследования.

Структура работы определена с учетом цели и задач исследования. Представленная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Первая глава посвящена определению понятия, характеристике и видам преступлений против правосудия.

Во второй главе освещены вопросы уголовно–правовой характеристики различных видов преступлений против правосудия по действующему уголовному законодательству. По каждому виду преступлений против правосудия проанализированы объективная сторона, субъективная сторона, общественная опасность деяния и другие основные положения уголовно–правовой нормы, проанализированы примеры судебной практики.

В заключении приведены выводы по теме выпускной квалификационной работе и анализ проделанного исследования.

1 ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

1.1 Проблемы определения понятий судебная власть и правосудие

Правосудие наиболее общим образом определяется как форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права и принятием общеобязательных решений, подкрепленных государственным принуждением.¹ В данном контексте правосудие рассматривается с различных точек зрения: как «социально–правовой феномен государственной власти» и ее «императив», как «структурный элемент системы разделения властей» и т.д.²

При этом следует подчеркнуть, что правосудие едино для любых категорий дел и не существует какого–то особого «уголовного», «гражданского» или иного правосудия. Говорится о правосудии применительно к уголовным делам (или в сфере уголовной юстиции, уголовного судопроизводства, уголовного процесса), применительно к гражданским делам (или в сфере гражданской юстиции, гражданского судопроизводства, гражданского процесса) и т.д.

С таким подходом согласны и ученые–процессуалисты. Например, И.Л. Петрухин в этой связи пишет: «Различают такие формы правосудия как конституционное, гражданское, уголовное, арбитражное и административное судопроизводство».

Таким образом, можно констатировать, что правосудие осуществляется в различных формах судопроизводства, а оно, в свою очередь, производится в процессуальном порядке, устанавливаемом в зависимости от вида дел, но не

---

¹ Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. – М., – 1997. – С.598.

² Тарасов, В.Ю. Институт правосудия в системе разделения властей (Теоретико-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук.– СПб., – 2002 – С.85.

судов. Все суды в равной мере призваны обеспечивать своей деятельностью достижение правосудия.

Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». В ч. 1. ст. 1 Федерального конституционного закона от 23 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» указано: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами». В этой связи встает вопрос о соотношении понятий «правосудие» и «судебная власть».

В литературе «судебная власть» обычно трактуется шире чем «правосудие», которое определяется как «форма осуществления судебной власти» или «процесс» ее осуществления.¹ И.Б. Михайловская, например, указывает, что судебная власть, «институционально представленная системой судебных органов, реализует функцию правосудия (судопроизводства), а также ряд вспомогательных функций, создающих условия надлежащего кадрового, материально–технического, информационно–аналитического и иного обеспечения судебной деятельности». ² Исходя из такого понимания функция правосудия (судопроизводства) основная, но не единственная для судебной власти.

Вместе с тем, законодательство предусматривает осуществление судебной власти только посредством различных видов судопроизводства. На это указывает ч. 2 ст. 118 Конституции РФ: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Таким образом, правосудие – это осуществление судебной власти посредством различных форм судопроизводства.

Как считают некоторые специалисты, данная нами характеристика правосудия лишь отражает его сущность в собственном (узком,

---

¹Лусегенова, З.С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., – 2000. – С. 12.

² Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – М., – 2003. – С.22-24.

процессуальном) смысле этого слова и в связи с этим не достаточно для определения объекта рассматриваемых преступлений и их дефиниции. Так, А.И. Чучаев указывает, что «правосудие в узком или собственном смысле слова можно определить как осуществляемую с участием сторон и участников процесса в регламентированной законом форме деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях». ¹ И.В. Дворянсков определяет правосудие в узком (процессуальном) смысле как «особый вид правоприменительной деятельности суда по рассмотрению и разрешению в регламентированном законом порядке уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». ² По мнению А.И. Друзина, правосудие «представляет собой особую форму правоприменительной деятельности государства, заключающуюся в рассмотрении путем установленной законом процессуальной процедуры и разрешению по существу на основе действующих правовых норм подведомственных дел». ³

Ш.С. Рашковская писала: «... Правосудие как объект уголовно правовой охраны – понятие более широкое, чем правосудие как специфический вид государственной деятельности, осуществляемой судом» ⁴. По мнению Е.Р. Абдрахмановой, «в уголовном праве правосудие понимается не только как специфическая деятельность суда, но и деятельность органов, способствующих ему в этом, – органов прокуратуры, предварительного расследования, органов, исполняющих в законную силу приговоры и решения. Такая позиция законодателя обусловлена тем, что без деятельности

---

¹ Чучаев А.И. Преступления против правосудия. – Ульяновск, – 1997. – С.3.

² Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. – Ульяновск, – 2001. – С.56.

³ Друзин А.И. Уголовно – правовое обеспечение реализации судебного акта: Дисс. ...к.ю.н. – Ульяновск, – 2001. – С.46.

⁴ Рашковская Ш.С. преступления против правосудия. – М., – 1978. – С.5.

указанных органов осуществление правосудия судом было бы практически невозможно».¹

Таким образом, мы считаем, что значение понятия правосудия в уголовном праве, использовалось всеми специалистами при анализе преступлений против правосудия. Некоторые исследователи представляют в широком смысле не только правосудие, но и органы правосудия. Некоторые ученые, признав объектом преступлений против правосудия общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия, указывают что под органами правосудия понимаются не только суд, но и те органы которые способствуют суду реализовать задачи и цели правосудия (органы следствия, дознания, прокуратуры, органы, исполняющие вступившие в силу приговоры и решения суда).

1.2 Характеристика преступлений против правосудия

Преступления против правосудия посягают на нормальное функционирование органов правосудия. Повышенная степень общественной опасности преступлений против правосудия, характеризуются тем, что:

а) они препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления, снижают престиж и авторитет государственной службы;

б) они наносят существенный вред интересам граждан, организаций, общества и государства. Преступления против правосудия вызывают обоснованную тревогу у граждан, создают атмосферу психологической напряженности, что отражается прежде всего на отношении граждан к деятельности соответствующих органов правосудия;

в) они преимущественно совершаются из корыстных побуждений;

г) наблюдается тревожная тенденция коррумпированности представителей органов правосудия, сращивание их с организованными

---

¹ Абдрахманова Е.Р. Уголовно- правовая охрана деятельности исправительно-трудовых учреждений. – Ульяновск, – 1996. – С.22.

преступными формированиями. При этом представители органов правосудия либо находятся на содержании организованных криминальных структур, либо являются их активными членами. В.Н.Кудрявцев пишет, что государство и правоохранительные органы имеют разветвленную сеть учреждений, могут мобилизовать крупные силы в короткие сроки и сосредоточить их на желаемом участке. Однако трудность состоит в том, что преступность разъедает и разрушает эти организационные структуры. Централизованной системе противостоит скрытая, тайная и опытная сила, которая постепенно «врастает в официальные учреждения и организации, парализуя их деятельность или подчиняя их себе»¹;

д) эти преступления проявляют тенденцию к стабилизации общего числа зарегистрированных преступлений против правосудия и выявленных лиц, совершивших преступления, и к росту числа преступлений против правосудия специальных субъектов и числа выявленных специальных субъектов².

При уголовно–правовой характеристике этих деяний правосудие обычно рассматривается в широком смысле. Имея основным содержанием деятельность по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества, правосудие осуществляется особыми органами, имеющими властные полномочия. При таком понимании к органам правосудия относятся суды всех уровней, а также органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию. В их число входят органы прокуратуры всех уровней, следствия и дознания, оперативно–следственные структуры МВД и ФСБ. Кроме того, в состав органов правосудия могут быть отнесены подразделения, исполняющие вступившие в силу приговоры, решения,

---

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М., – 2003, – С.30

² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество, – М., – 2003, – С.254.

определения и постановления судов.

Следует заметить, что при анализе преступности против правосудия принимаются во внимание как уголовно наказуемые деяния, так и лица, их совершившие. По этим же критериям определяются уровень, структура, динамика и другие важные характеристики преступности.

Выделение группы преступлений против правосудия требует определения классификационных признаков. Классификация преступлений продиктована прежде всего необходимостью эффективно вести борьбу с преступными посягательствами. Она помогает выявлению закономерностей, позволяет соотносить между собой различные группы и виды преступлений и определить их место в общей структуре преступности¹.

Уголовно–правовая классификация, являющаяся исходным для других наук, распределяет составы преступлений в соответствующих главах, исходя из родового объекта посягательства, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, а в некоторых случаях в основу классификации Особенной части УК РФ положено деление преступлений по субъекту, – должностные, воинские и т.п.

В отличие от других групп преступлений посягательства против правосудия следует подразделять на виды в зависимости от субъекта преступлений. По этому основанию, обычно выделяют отдельные виды преступлений против правосудия².

1) Преступления, которые совершаются работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций. К их числу следует отнести: злоупотребление должностными полномочиями (ст.285); превышение должностных полномочий (ст.286); взяточничество (ст.290, 291); служебный подлог (ст.292); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК); незаконное задержание, заключение под стражу

---

¹ Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. – Санкт-Петербург. – 2001, – С.16.

² Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Б.В.Здравомыслова. – М., – 2000, – С.436.

или содержание под стражей (ст.301 УК); принуждение к даче показаний (ст.302); вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст.305 УК); квалифицированный вид фальсификации доказательств (ч.2 ст. 303 УК). Отличительными признаками таких преступлений являются следующие: совершаются в силу занимаемому должностному (служебному) положению соответствующего субъекта; совершаются вопреки интересам службы; посягают на нормальную работу органов, осуществляющих правосудие по уголовным делам, подрывают их авторитет; существенно нарушают охраняемые законом права, свободы и интересы граждан.

2) Преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения. К этой категории относятся побег из мест лишения свободы или из–под стражи (ст.313 УК) и уклонение от отбывания лишения свободы (ст.314). Выделение этой группы объясняется специфичностью преступных посягательств. Речь идет о нарушении общественных отношений, обеспечивающих исполнение судебного акта (приговора), а, следовательно, о преступлении, посягающем на авторитет судебной власти как одной из ветвей государственной власти¹.

3) Преступления, совершаемые лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению. К ним могут быть отнесены: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст.294 УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия и производством предварительного расследования (ст.296 УК); неуважение к суду (ст.297 УК); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя,

---

¹ Друзин А.И. Предупреждение преступлений против правосудия, совершаемых лицами, отбывающими наказание (криминологические, организационные и уголовно-правовые аспекты). – Ульяновск. – 2003, – С.4.

лица, производящего дознание, судебного пристава (ст.298.1 УК); заведомо ложный донос (ст.306 УК); заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст.307 УК); отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст.308 УК); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК); разглашение данных предварительного расследования (ст.310 УК); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст.311 УК); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст.312); неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст.315); укрывательство преступлений (ст.316).

Такая же классификация преступлений против правосудия предложена В.Н.Кудрявцевым¹.

Таким образом, под преступлениями против правосудия следует понимать умышленные, противоправные, общественно опасные деяния, совершаемые лицами, причастными к уголовному судопроизводству в силу должностных полномочий или иных обязанностей, посягающие на интересы личности, общества и государства, законную деятельность государственных органов, престиж, достоинство и авторитет государственной службы. Преступность в сфере осуществления правосудия по уголовным делам – это самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершаемых в этой сфере за определенный промежуток времени. Степень ее распространенности и специфика детерминирующих факторов позволяет выделить эти деяния в самостоятельный вид преступности.

Вопросы, связанные с преступлениями против правосудия, не новые в

---

¹ Криминология. Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. – М., 2004, – С.529.

отечественной науке. Их поднимали многие авторы, особенно в последнее время. Однако ставились они главным образом в плане решения проблемы применительно к отдельным звеньям системы уголовной юстиции (прокуратуры, органов внутренних дел и др.) или применительно к различным направлениям их деятельности (оперативно–розыскной, следственной и т.п.). Более широко эти вопросы были поставлены и рассмотрены В.Н.Кудрявцевым¹.

Указанные вопросы в ряде работ рассматриваются как проблема «преступности в сфере борьбы с преступностью»², в также как «преступления против правосудия»³.

Поскольку указанный вид преступности представлен широким спектром деяний, различающихся как по субъектам, их совершившим, так и по сферам правоприменительной деятельности, становится очевидным необходимость дифференцированного подхода к исследованию различных аспектов этой проблемы. Она может быть ограничена изучением отношений, возникающих в связи с совершением сотрудниками правоохранительных органов преступлений против правосудия. При таком подходе анализируются преступления, совершенные работниками органов прокуратуры всех уровней, следствия и дознания, соответствующих оперативно–следственных структур внутренних дел в связи и по поводу конкретного преступления – выявлением и регистрацией преступлений, их расследованием. К числу деяний, совершаемых ими следует отнести: не только деяния, описанные в гл.31, о которых было уже указано, но и злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК); превышение должностных полномочий (ст.286 УК); взяточничество (ст.290, 291 УК); служебный подлог (ст.292 УК); и некоторые другие (например, вымогательство).

Поскольку состояние преступности – это функция многих переменных,

---

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., – 1976, – С.260.

² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., – 2003. – С.251.

³ Криминология. Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. – Москва. – С.598.

среди которых деятельность правоохранительных органов не единственный фактор, – эффективность этой деятельности следует оценивать и по показателям преступлений, совершенных работниками этих органов. К иным условиям эффективности правоохранительной деятельности следует отнести состояние криминальной ситуации, стабильность уголовного и уголовно–процессуального законодательства, четкая законодательно–нормативная регламентация функций каждого из выделенных органов, обеспечение режима строгого соблюдения законности, надлежащее организационно–функциональное соотношение между различными видами и элементами правоохранительной деятельности, уровень латентной преступности¹.

Известно, что правоохранительная деятельность призвана сдерживать преступность на уровне, обусловленном объективными детерминантами. Однако проблема преступности в значительной мере усугубляется тем, что значительный «вклад» в нее вносят сами работники правоохранительных органов, призванных вести борьбу с этим негативным социальным явлением. В свое время В.Н.Кудрявцев правильно отмечал, что «мы еще не сумели явно определить пределы тех возможностей, которыми обладает уголовная юстиция в воздействии на преступников, и не смогли показать ее соотношение с другими факторами в преодолении антиобщественного поведения людей»². Это замечание остается верным также применительно к современным условиям.

1.3 Классификация преступлений против правосудия

Проблема классификации преступлений против правосудия была дискуссионной в период действия УК РСФСР 1960г., когда в нем впервые в советском уголовном законодательстве была введена самостоятельная глава

---

¹ Журначян А.Л. Понятие и виды преступлений против правосудия // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – №3. – 2004.

² Кудрявцев В.Н. Эффективность системы уголовной юстиции. // Социалистическая законность. – 1971. – № 7. – С.14.

«Преступления против правосудия». Остается она таковой и в настоящее время.

Важность же ее, как правильно подчеркивается в литературе, состоит в том, что «классификация любых явлений и предметов выступает способом выявления наибольшего количества объективно существующих связей и взаимоотношений в исследуемом объекте действительности». ¹ И, несомненно, она помогает установить не только приоритеты, но и способствует более глубокому проникновению в сущность системной взаимосвязи проблем, определению последовательности принятия практических решений. ² Классификация помогает свести и многообразие состава изучаемых объектов к сравнительно небольшому числу преобразований, выявить исходные единицы анализа и разработать систему соответствующих понятий и терминов; обнаружить устойчивые признаки и отношения, вскрыть новые связи и зависимости между уже известными объектами, фиксируя тем самым закономерные связи между классами объектов и целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства. ³

Следовательно, классификация является важнейшей операцией в научном познании, основой процесса упорядочивания знаний, представляя собой систему деления, отличающуюся определенными свойствами: а) последовательностью деления производимого на основании признаков, существенных для решения стоящей задачи; б) нацеливание на такое распределение предметов по группам, чтобы между классификациями можно было судить об их свойствах; в) способностью к дальнейшим процессам формализации. ⁴

---

¹ Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы нормативных актов в СССР. – М., – 1997. – С. 19.

² Бучило Н.Ф., Чумакова А.Н. Философия. – СПб., – 2004. – С. 400.

³ Методология науки. Научное познание: формы, метода, подхода. – М., – 2001. – С. 56.

⁴ Ивлев И.В. Логика. – М., 2001. – С. 171-172.

Основным приемом классификации является таксономическое деление, суть которого состоит в осуществлении выделения в объеме делимого понятия подклассов, являющихся объемами новых (видовых по отношению к исходному) понятий с точки зрения определенной характеристики, называемой основанием деления. Применяется дихотомическое деление, т.е. деление целого на две части и мерелогическое деление, характеризующее членение понятия о предмете по типу «целое – часть» в аспекте сущности какой-либо части.

Однако, как правильно, на наш взгляд, указывает Е.М. Зацепина, деление – это не есть сама классификация, а поэтому их отождествление недопустимо, ибо оно выступает только в качестве приема «дробления» целого на части, тогда как классификация представляет собой определенную последовательность операций, нацеленных на создание иерархической системы, каждый элемент которой зафиксирован в строго определенном месте и в строго определенном отношении (субординации) с другими.

Классификация имеет много общего и с систематизацией. При этом некоторые авторы утверждают, что «систематизация — это лишь внешняя сторона классификации (поэтому классификация не может быть сведена к простой систематизации)».⁶ Систематизация, осуществляется часто на основе классификации, но это не дает оснований характеризовать ее внешней стороной классификации, которая представляет собой сложный процесс, обусловленный процедурой, дополняющей и в качественно ином смысле «продолжающей» классификации. Поэтому классификация той или иной группы преступлений должна быть обусловлена связью с действующим законодательством, которое может содержать нарушения правил систематизации и классификации норм по разделам и главам Особенной части УК. В свое время П. Пусторос-лев, справедливо писал, что «в обеспечении правильного и ясного понимания Особенной части уголовного права культурное государство в лице своего законодателя уже при самом

установлении ее должно позаботиться о том, чтобы она была изложена систематично, в определенной системе, т.е. в строгом порядке с подразделением уголовных правонарушений на группы, ряды и виды по определенным, ясным, существенным разграничительным признакам».¹

Подчеркивая значение классификации преступлений, С.В. Познышев отмечал: «как прием изучения классификация имеет двойное значение для научного исследования: со стороны внешней – это прием, который вносит в изучение систему и порядок: со стороны внутренней – это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения».²

Таким образом, классификация как методологический способ научного познания является основным средством упорядочения и систематизации исследуемого материала. В уголовном праве классификация представляет собой инструмент теоретического назначения реальной действительности, при помощи которого раскрывается ее сущность и осуществляется разграничение объектов, образующих единую систему. На основании классификации происходит определение различных уголовно–правовых явлении и определяется их соответствие эмпирическим данным.³

Для правильной классификации важное значение приобретает выбор ее признака, относящегося к большинству существенных свойств делимого целого. И, как указывает Л.И. Кривоченко, «построение классификации преступлений должно вытекать из:

- 1) внутренних связей признаков преступлений, придающих им определенную целостность, образующих тот или иной вид преступления;
- 2) внешних связей отдельных видов преступлений между собой;
- 3) связей и взаимоотношений преступлений с иными правонарушениями».⁴

---

¹ Русское уголовное право. Особенная часть. Юрьев, – 1913. – С. 5.

² Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. – М., – 1904. – С. 5.

³ Маршакова Н.Н., Идрисов К.Р. Классификация преступлений против правосудия как объект научного познания // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 7.

⁴ Кривоченко Л.И. Классификация преступлений. – Харьков, – 1983. – С. 11-12.

Преступления против правосудия это – посягательства на нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания, судов, исполнительных органов по всестороннему и объективному расследованию преступлений, справедливому разрешению уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, надлежащему исполнению судебных решений.¹ Их система строится по непосредственному объекту посягательств (видовым объектом выступают общественные отношения по осуществлению судебной власти).

В юридической литературе предложено множество классификаций преступлений против правосудия.

Так, Б. В. Коробейников называет пять групп преступлений против правосудия:

1. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с обеспечением самостоятельности судебной власти, её авторитета и безопасной деятельности судей или иных лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. 294–298.1 УК РФ).

2. Преступления, посягающие на интересы правосудия, совершаемые судьями или

иными должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры либо участниками гражданского (арбитражного) процесса (ст. 299–305 УК РФ).

3. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с получением, использованием и сохранением доказательств (ст. 306–310 УК РФ).

4. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с исполнением вступивших в законную силу приговоров, решений и иных судебных актов (ст. 311–315 УК РФ).

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рагога. – М., 2004. – С. 614-615.

5. Преступления, посягающие на интересы раскрытия и расследования преступлений, и сопряженные с прикосновенностью к другим преступлениям (ст. 316 УК РФ)¹.

А. С. Горелик представляет систему преступлений против правосудия следующим образом:²

1) преступления в сфере обеспечения независимости судей и защиты их личной безопасности, чести и достоинства;

2) преступления в сфере правильного отправления правосудия должностными лицами органов правосудия;

3) преступления в сфере выполнения гражданами обязанностей содействовать или не препятствовать осуществлению правосудия;

4) преступления в сфере исполнения приговоров, решений и других актов органов правосудия.

А. В. Федоров предлагает различать преступления против правосудия общего характера; преступления, посягающие на деятельность суда; преступления, посягающие на деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры; преступления, препятствующие реализации судебного акта.³

По мнению В. Н. Кудрявцева, структура преступлений в сфере правосудия образуется двумя основными группами, различающимися между собой по субъекту и направленности действий:

1) преступления, совершаемые самими сотрудниками правоохранительных органов (ст. 299–302, 305, 310, 311 УК РФ);

2) преступления, направленные против этих представителей государства, а также против нормального ведения судопроизводства (ст. 294–298, 303,

---

¹ Коробейников Б.В. Преступления против правосудия // Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. – М., – 2006. – С. 68-73.

² Горелик А.С. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Часть Особенная : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М., – 2004. – С. 13-15.

³ Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, – 2004. – С. 45-80.

304, 306–309, 311 УК РФ). К последней группе можно отнести ещё несколько преступлений, нарушающих исполнение принятых судебных решений.¹

Казанские учёные предлагают выделять следующие деяния, посягающие на интересы правосудия, обеспечивающие:

1) независимость судебной власти и процессуальную самостоятельность лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью, а также авторитет судебной власти и органов предварительного расследования, доверие к ним граждан;

2) нормальную деятельность лиц, содействующих правосудию и предварительному расследованию, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью;

3) законную деятельность должностных лиц, исполняющих судебный акт, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью;

4) исполнение лицами, не являющимися представителями правосудия, своего гражданского, служебного или общественного долга в сфере борьбы с преступностью и защиту их благ и законных интересов в связи с исполнением своего долга;

5) деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений;

6) защиту правосудия, прав и свобод человека от злоупотреблений или иных незаконных действий должностных лиц судебных органов и органов предварительного расследования при отправлении правосудия или предварительного расследования;

7) деятельность граждан и должностных лиц по реализации результатов законной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц посредством исполнения обязанностей, вытекающих из судебных актов;

---

¹ Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия // Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 2009. – С. 609-610.

8) нормальные условия для справедливого решения вопроса о возбуждении уголовного дела и защиту невиновных от уголовного преследования;

9) защиту безопасности участников процессуальной и постпроцессуальной деятельности.

Оценивая приведенные классификации, следует обратить внимание на стремление авторов классифицировать преступления против правосудия с учётом системы правосудия. Такой подход представляется наиболее перспективным с криминологической точки зрения. В нем получают выражение логическая и фактическая последовательность правосудия, а также специфика деятельности различных органов, обеспечивающих его осуществление.

В то же время наименование групп преступлений должно выражать не только характер особенности объекта посягательства, но и иные криминологически значимые признаки: личности преступника, потерпевшего, характер преступных деяний.

С учётом сказанного некоторые ученые выделяют следующие группы преступлений против правосудия:

1) преступления, угрожающие безопасности правосудия (ст. 294–298.1, 311 УК РФ);

2) преступления, подрывающие справедливость правосудия (ст. 299–303, 305 УК РФ);

3) преступления, препятствующие осуществлению правосудия (ст. 304, 306–310, 316).

4) преступления, препятствующие исполнению судебных решений (ст. 312–315).

Классификация преступлений против правосудия

Эти группы преступлений в своей совокупности образуют, с одной стороны, феномен преступности в сфере правосудия.¹ С другой стороны, они представляют виды преступности в сфере правосудия.

В нашей работе мы рассмотрим следующие виды преступлений против правосудия:

– Преступления против правосудия, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих правосудие

– Преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия

– Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами – работниками правоохранительных органов

– Преступления, препятствующие исполнению наказания или возмещению причиненного вреда

---

¹ Амиров К.Ф., Сидоров Б.В., Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства / под ред. Б. В. Сидорова. – Казань, – 2003. – С. 31-32.

2 ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

2.1 Преступления против правосудия, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих правосудие

Непосредственным объектом этих преступлений является нормальная деятельность суда, прокуратуры, органов дознания и следствия, а также жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущественные интересы лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Помимо этого закон охраняет жизнь, здоровье и имущественные интересы близких родственников указанных лиц (ст. 295, 296 УК РФ).

Наличие в главе о преступлениях против правосудия нормы о посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК РФ) обусловлено необходимостью повышенной защиты лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, а также их близких, что является важной уголовно–правовой гарантией независимости этих лиц.

Посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является самым тяжким деянием среди других преступлений рассматриваемой главы. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что оно нарушает нормальную деятельность правоохранительных органов, способствующих реализации задач и целей правосудия, путем посягательства на жизнь лиц, участвующих в отправлении правосудия и предварительном расследовании, а также их близких.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях, направленных на лишение жизни лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также их близких.

К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, относятся лица,

которые принимают участие в рассмотрении соответствующего дела, например, народный заседатель, общественный обвинитель, общественный защитник.

От посягательства на жизнь закон защищает не только лиц, указанных в ст. 295 УК, но и их близких. Понятием «близкие» охватывается широкий круг как близких родственников, перечисленных в п. 9 ст. 34 УПК РФ, так и других лиц, с которыми судья, присяжный заседатель, прокурор и иные лица состоят в близких отношениях личного характера (например, жених или невеста, сожитель).

В случаях, когда убийство или покушение на убийство судьи или иных указанных в ст. 295 УК РФ лиц, а равно их близких, не связано с их деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования, содеянное подлежит квалификации по статьям кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Деяние, предусмотренное ст. 295 УК РФ, считается оконченным с момента покушения на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а равно их близких.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком преступления является наличие специальной цели – воспрепятствование законной деятельности указанных лиц или мести за такую деятельность.

Субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Посягательство на указанных лиц, осуществляемое несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, должно квалифицироваться по п. «б» ст. 105 УК РФ.

Опасность преступления, квалифицируемого ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» – в понуждении соответствующих работников органов правосудия к принятию неправоудного решения по уголовному или гражданскому делу.

Объективная сторона состоит в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 1 ст. 296 УК РФ), прокурора, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя (ч. 2 ст. 296 УК РФ), а равно их близких.

Для наличия состава рассматриваемого преступления достаточно угрозы одним из действий, указанных в законе. Угроза совершения иных действий, не указанных в ст. 296 УК РФ, не образует состава рассматриваемого преступления. Угроза может быть высказана непосредственно потерпевшему или передана ему через третьих лиц.

Подобная угроза наказуема по ст. 296 УК РФ, если она имеет место в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, либо с производством предварительного расследования, либо с исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. При предъявлении иных требований угроза перечисленным лицам не влечет ответственность по ст. 296 УК РФ.

Преступление считается оконченным с момента высказывания или иной формы выражения угрозы, независимо от ее воздействия на предварительное расследование, рассмотрение дел или материалов в суде либо на исполнение приговора, решения или иного судебного акта.

С субъективной стороны подобные действия совершаются только с прямым умыслом.

Из смысла закона вытекает и наличие у виновного специальной цели – посредством угрозы изменить поведение указанных лиц в желательном для него направлении, например, принудить судью или присяжного заседателя к неправосудному рассмотрению и разрешению судебного дела.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующими видом преступления по ст. 296 УК РФ является совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2, с применением насилия, не

опасного для жизни и здоровья (ч. 3), а особо квалифицированным – совершение деяний с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (ч. 4 этой статьи).

Насилие, опасное для жизни и здоровья, включает в себя причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ).

Преступление, предусмотренное ч. 3 и ч. 4 ст. 296 УК, является оконченным с момента применения в подтверждение угрозы насилия. В случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ч. 4 ст. 296 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

Обратимся за примером к судебной практике, рассмотрим приговор Федерального суда Республики Дагестан:

10.04.2018, примерно в 15 часов 30 минут, сотрудники отдела судебных приставов Сергокалинского РОСП–УФССП России по РД Потерпевший №1 и Т., находясь при исполнении своих должностных обязанностей в рамках исполнения постановления о приводе должника Х. по исполнительному производству, возбужденному на основании исполнительного листа № ВС №, вынесенного мировым судьей судебного участка, на основании решения суда по гражданскому делу, а также действуя в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» ФЗ №, по делу №, прибыли по месту жительства должника Республики Дагестан. Находясь по вышеуказанному адресу, сотрудник отдела судебных приставов Сергокалинского РОСП–УФССП России по РД Потерпевший №1 нарочно вручил должнику Х. постановление о его приводе по указанному исполнительному производству, в котором последний расписался о его получении. Далее сотрудниками отдела судебных приставов Сергокалинского РОСП–УФССП России по РД Потерпевший №1 и Т. было предложено Х. добровольно проехать вместе с ними в отдел судебных

приставов Сергокалинского РОСП–УФССП России по РД. Х., осознавая, что перед ним судебные приставы, находящиеся при исполнении своих должностных обязанностей, действуя умышленно, с целью воспрепятствования производству исполнительных действий судебными приставами Сергокалинского РОСП–УФССП России по РД Потерпевший №1 и Т., в категоричной форме отказался ехать куда либо, стал разговаривать с Потерпевший №1 и Т. на повышенных тонах.

Продолжая свои действия, реализуя свой прямой преступный умысел, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, понимая, что судебный пристав Сергокалинского РОСП–УФССП России по РД Потерпевший №1 является судебным приставом и находится при исполнении своих должностных обязанностей, связанных с исполнением судебного решения, с целью воспрепятствования производства исполнительных действий, имея умысел на угрозу причинения вреда здоровью последнему, , зашел к себе в дом, расположенный в Республики Дагестан, взял на кухне нож, вышел на улицу, и держа в руке нож, размахивая им и направляя нож в сторону Потерпевший №1, находившемуся перед указанным домом, стал высказывать угрозы причинения вреда здоровью, говоря что если Потерпевший №1 подойдет к нему близко, то ударит его ножом.

В результате рассмотрения дела, суд приговорил:

Х. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.296 УК Российской Федерации и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей¹.

Общественная опасность преступления, квалифицируемого ст.297 УК РФ «Неуважение к суду» состоит в том, что виновный демонстрирует свое неуважение суду во время рассмотрения уголовного или гражданского дела,

---

¹ Уголовное дело № 3-67/ 2016 по обвинению Харитонов В.А. по ч. 2. ст. 296 УК РФ // Архив суд Республики Дагестан.

подрывает авторитет суда, дезорганизует тем самым осуществление правосудия.

Объективная сторона состоит в неуважении к суду, которое выражается в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ), судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2 этой статьи).

В данном преступлении ответственность дифференцирована в зависимости от процессуального положения потерпевшего. Часть 1 ст. 297 УК РФ предусматривает ответственность за оскорбление любого участника судебного разбирательства, например, подсудимого, свидетеля, прокурора, защитника, истца, ответчика, а ч. 2 – за оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, что признается законодателем более тяжким видом проявления неуважения к суду.

Оскорбление представляет собой умышленное унижение чести и достоинства участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя и иного лица, участвующего в отправлении правосудия, выраженное в неприличной форме.

Данный состав преступления имеет место в случае оскорбления указанных лиц в связи с выполнением ими функций по отправлению правосудия. Оскорбление, связанное с отправлением правосудия, но осуществляемое в другом месте, квалифицируется как оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ). Оскорбление этих лиц в иных ситуациях квалифицируется как преступление против личности.

Преступление окончено с момента совершения указанных в законе действий. Другие формы проявления неуважения к суду, например, неподчинение распоряжению председательствующего, нарушение порядка во время судебного заседания, влекут административную ответственность.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, присутствующее в судебном заседании.

Состав преступления, описанный в ст.298 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя» – новый в российском уголовном праве. Его введение в Уголовный кодекс усиливает ответственность за подрыв авторитета правоохранительных органов и за дезорганизацию в связи с этим правосудия.

Объективная сторона преступления выражается в клевете в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1 ст. 298.1 УК РФ), прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2 ст. 298.1 УК РФ). Клевета выражается в активных действиях, связанных с распространением заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений.

Распространение ложных, позорящих другое лицо сведений должно иметь место в связи с деятельностью указанных лиц по отправлению правосудия, производству предварительного расследования, исполнению приговора, решения суда иного судебного акта.

Эти сведения могут распространяться не только во время исполнения лицами, указанными в ст. 298.1 УК РФ, их профессиональных обязанностей, но и после этого, но обязательно в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия.

Преступление считается оконченным с момента сообщения хотя бы одному лицу в любой форме ложных, позорящих указанных в законе потерпевших сведений о якобы имевших место фактах. Для квалификации содеянного по ст. 298 УК не имеет значения, оказало ли такое сообщение нужное для виновного воздействие на правоохранительные органы,

осуществляющие цели и задачи правосудия.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Если виновный уверен в правдивости сведений, распространяемых им при фактической ложности последних, он не может нести ответственности по ст. 298.1 УК РФ.

Обидные высказывания, унижающие честь и достоинство государственного обвинителя, поддерживающего обвинение в суде, содержат состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ – оскорбление участников судебного разбирательства. Оскорбление прокурора и следователя (работников прокуратуры) подлежит квалификации по ч. 1 ст. 130 УК РФ.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 298.1 УК РФ предусматривается квалифицирующий признак – клевета в отношении соответствующих лиц, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, понятие которых дано в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ.

2.2 Преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия

Воспрепятствование осуществлению правосудия и предварительного расследования, по справедливому замечанию В. Мальцева, относится к «наиболее часто встречающимся преступлениям против правосудия», однако «его совершение в подавляющем большинстве случаев остается латентным» из-за отсутствия «апробированного понимания признаков рассматриваемого состава преступления»¹.

Развивая данный тезис, следует отметить, что трудности в выявлении и

---

¹ Мальцев В.Н. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Законность. – 1997. – №10. – С. 12.

квалификации преступных деяний, предусмотренных ст. 294 УК РФ, вызваны в первую очередь отсутствием апробированного понимания признаков объективной стороны рассматриваемых составов преступления.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294, характеризуется как деяние, выражающееся во вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда по осуществлению правосудия. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294, по своему содержанию аналогична объективной стороне ч. 1 ст. 294 УК РФ. Разница в том, что вмешательство осуществляется не в деятельность суда, а в деятельность прокурора, следователя или дознавателя по осуществлению предварительного расследования. В ст. 294 УК РФ законодатель не устанавливает какой-либо конкретной формы или способа вмешательства в осуществление правосудия, говоря о том, что оно может осуществляться в «какой бы то ни было форме». Это указание закона позволяет широко трактовать понятие «вмешательство» и вызывает противоречия в суждениях о том, в каких формах оно может осуществляться и все ли формы вмешательства являются уголовно наказуемыми.

Термин «вмешиваться» означает принимать участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода¹. Исходя из этого в научной и учебной литературе под вмешательством понимается незаконное участие какого-либо лица в осуществлении правосудия с целью изменить его ход в желаемом ему направлении. При этом вмешательство характеризуется как активное поведение или действия, поскольку бездействием осуществить вмешательство нельзя, так как оно является отказом от вмешательства². Представляется, что подобный подход справедлив для тех случаев, когда вмешательство в осуществление правосудия осуществляется частным лицом. В случаях, когда вмешательство осуществляется лицом, использующим свое

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2002. – С. 354.

² Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 1999. – С. 695, 696.

служебное положение, оно возможно и в форме намеренного бездействия.

Формы вмешательства частных лиц в осуществление правосудия могут быть различны: просьбы, уговоры, увещевания, советы, шантаж, обещание указать услуги и т.д.¹. Изучение судебной практики показало, что наиболее распространенной формой вмешательства в осуществление правосудия является непосредственное обращение заинтересованного лица, например родственника стороны по гражданскому или уголовному делу, соответственно к судье или другому лицу, названному в диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 294 УК РФ, с просьбой или требованием принять «соответствующее» решение по рассматриваемому или расследуемому делу. Подобные просьбы или требования могут быть сопряжены с шантажом, обещанием каких-либо благ или, напротив, с созданием неблагоприятных условий в личной жизни, быту и т.п. Они могут выражаться как в устной, так и в письменной форме, сопровождаться намеками, просьбами к лицу, принимающему участие в осуществлении правосудия, во избежание негативных последствий «позаботиться» о своей судьбе. Завуалированное вмешательство в осуществление правосудия порой трудно распознать, когда, например, кто-либо обращается с просьбой разрешить дело «по закону и по совести», а затем предлагает свою трактовку этих понятий применительно к конкретному рассматриваемому делу. Подобное вмешательство может совершаться как при непосредственном контакте заинтересованного лица с судьей, народным или присяжным заседателем (и т.д.), так и через третьих лиц – служащих суда, прокуратуры, милиции, адвоката, просто знакомого.

В последнее время распространенной формой вмешательства в осуществление правосудия стала кража каких-либо документов или уголовных и гражданских дел и их последующее уничтожение. Приговором областного суда Г. был осужден по ч. 1 ст. 294 и ч. 1 ст. 325 УК РФ за вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования отправлению

---

¹ Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М., 2002. – С. 361.

правосудия и за похищение официальных документов из личной заинтересованности. Являясь подсудимым по уголовному делу, он полагал, что будет осужден к лишению свободы, и, желая затянуть рассмотрение дела, проник в помещение городского суда и похитил оттуда свое уголовное дело, а также еще восемь других уголовных дел для того, чтобы отвести от себя подозрение. Признавая несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного и его адвоката о том, что Г. не имел намерения воспрепятствовать правосудию, Верховный Суд РФ указал, что выраженное осужденным намерение похитить дело для того, чтобы избежать его своевременного и объективного рассмотрения, свидетельствует о наличии у Г. цели воспрепятствовать правосудию¹.

Говоря о формах вмешательства в осуществление правосудия и предварительного расследования, необходимо отметить, что в настоящее время деятельность прокурора, следователя или дознавателя в сфере уголовного судопроизводства не ограничивается предварительным расследованием. В силу ч. 4 ст. 37 УПК РФ поддержание обвинения в суде может быть возложено не только на прокурора, но и на дознавателя либо следователя, производившего дознание по уголовному делу. В соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РФ при поддержании обвинения государственный обвинитель должен обеспечивать его законность и обоснованность. Очевидно, что общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность названных лиц по поддержанию обвинения в суде, не менее важны, чем общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление предварительного расследования. Согласно п. п. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ при рассмотрении судом уголовного дела отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения по основаниям, улучшающим положение подсудимого, обязательны для суда, рассматривающего дело, и суд не вправе занять другую позицию при

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу №8-099-57. – 2016 г

рассмотрении дела даже в том случае, когда позиция государственного обвинителя незаконна или необоснованна. Однако деятельность прокурора, следователя или дознавателя по поддержанию обвинения в суде не является объектом уголовно–правовой охраны и не защищена от вмешательства. По нашему мнению, этот пробел в уголовном законе следует устранить и внести изменения в ч. 2 ст. 294 УК РФ, дополнив ее после слов «расследованию дела» словами «либо поддержанию законного и обоснованного обвинения в суде». Подобное изменение закона позволит поставить под уголовно–правовую охрану общественные отношения, возникающие при оказании прокурором, следователем либо дознавателем содействия суду в осуществлении правосудия, что, в свою очередь, даст возможность шире применять ч. 2 ст. 294 УК РФ на практике.

Квалифицирующий признак, относящийся к составам преступления, описанным в ч. ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, назван в ч. 3 статьи: совершение вмешательства в осуществление правосудия с использованием лицом своего служебного положения. Раскрывая понятие «с использованием служебного положения», следует сказать, что на практике чаще всего это должностные лица, государственные служащие или служащие органов местного самоуправления, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Именно служебное положение перечисленных лиц позволяет им гораздо чаще, чем частным лицам, вмешиваться в деятельность суда и органов предварительного расследования.

Используя для вмешательства свое служебное положение, лицо совершает такие действия, которые вытекают из его служебных полномочий и связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей. Запрет на вмешательство в деятельность суда и органов предварительного расследования имеет конституционный (ст. 118 Конституции РФ) и законодательный (ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г.), то есть всеобщий, характер.

Формы вмешательства в осуществление правосудия и производство предварительного расследования, осуществляемого лицом с использованием служебного положения, гораздо разнообразнее форм вмешательства частных лиц и могут выражаться как в действии, так и в бездействии.

В зависимости от особенностей служебных полномочий лиц, совершающих подобного рода преступления, формы вмешательства можно подразделить на три группы:

1) вмешательство, осуществляемое должностными лицами, которым судьи, присяжные или арбитражные заседатели, прокуроры, следователи или дознаватели подчинены или от которых они зависят по службе;

2) вмешательство, осуществляемое должностными лицами, не обладающими властными полномочиями по отношению к судье, народному, присяжному или арбитражному заседателю, прокурору, следователю или дознавателю, но могущими использовать авторитет занимаемой должности или служебное положение для воздействия на осуществление правосудия и предварительного расследования путем удовлетворения либо ущемления прав и интересов указанных лиц;

3) вмешательство, осуществляемое лицами, способными по роду своей работы повлиять на осуществление правосудия и предварительного расследования.

К первой группе следует отнести случаи вмешательства в осуществление правосудия и предварительного расследования со стороны руководителей судов и правоохранительных органов (председателей судов и их заместителей, руководителей прокуратуры и органов внутренних дел, ФСБ, таможни, налоговой полиции и т.д.). Само вмешательство может осуществляться путем уговоров подчиненного, отдачи ему приказа или распоряжения, как правило устного, непосредственно либо через должностное лицо, которому он подчинен, и т.д. На практике встречаются и «молчаливые» способы подобного вмешательства. Так, П., и.о. начальника

РОВД одного из районов Тверской области, был осужден по ч. 3 ст. 294 УК РФ за вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. По делу было установлено, что на территории данного района работала следственная группа, расследовавшая дело по фактам незаконных порубок леса и хищений пиломатериалов. В ходе следствия следователь Т. в установленном законом порядке получил показания свидетеля В. – главы сельской администрации о причастности к совершению расследуемых преступлений двух сотрудников милиции. Узнав об этом, П. вызвал в свой служебный кабинет следователя Т. и попросил ознакомить его с протоколом допроса свидетеля В. Когда следователь, ничего не подозревая, принес протокол допроса в кабинет П., тот прочел, а потом молча разорвал и уничтожил его¹.

Когда руководитель непосредственно вмешивается в осуществление правосудия или предварительного расследования, он должен отвечать как исполнитель преступления. Когда такое вмешательство осуществляется через третьих лиц, руководитель может выступать в роли подстрекателя или организатора преступления.

Указания руководителя прокурору, следователю или дознавателю в установленных в законе случаях не являются вмешательством в осуществление предварительного расследования. Не образуют состава преступления, например, указания прокурора следователю или лицу, производящему дознание, а также указания вышестоящего прокурора нижестоящему, данные в соответствии со ст. 37 УПК РФ, а равно указания начальника следственного отдела следователю, данные в пределах полномочий, установленных ст. 39 УПК РФ.

Вторая группа форм вмешательства в осуществление правосудия или предварительного расследования значительно шире как по способам

---

¹ Уголовное дело № 2-99/2017 по обвинению Плюшкина В.Г. по ч. 3 ст. 294 УК РФ // Архив Тверского областного суда.

вмешательства, так и по кругу лиц, его осуществляющих. Ее, в свою очередь, можно подразделить на две подгруппы:

а) вмешательство с использованием служебного положения лицами, обладающими значительным авторитетом по занимаемой должности (руководители органов законодательной и исполнительной власти, депутаты и т.п.). От этих лиц судья, заседатель, прокурор, следователь или дознаватель непосредственно не зависят. Однако очевидно, что указанные лица обладают значительными служебными полномочиями и при желании действительно могут использовать их для ущемления каких-либо прав судьи, заседателя, прокурора, следователя или дознавателя (например, препятствовать или содействовать продвижению по службе, ускорить или задержать присвоение классного чина или звания). При этом должностное лицо, обладающее значительным авторитетом по занимаемой должности и широким кругом служебных полномочий, не обязательно само вмешивается в деятельность суда или органов следствия. Как справедливо отмечает В. Мальцев, указанные должностные лица зачастую вмешиваются в деятельность суда или в расследование по делу путем обращения к руководителям суда, прокуратуры, милиции и т.д., обычно заинтересованным в поддержании хороших отношений с органами законодательной и исполнительной власти. Поскольку в таких случаях непосредственное вмешательство осуществляется третьими лицами, действия лица, обладающего значительным авторитетом по занимаемой должности, могут быть квалифицированы как действия организатора или подстрекателя преступления, то есть по ч. 3 или 4 ст. 33 и ч. 3 ст. 294 УК РФ.

Вмешательство этой категории должностных лиц может выражаться также в создании каких-либо иных затруднений в деятельности суда или в производстве предварительного расследования. Это может быть, например, запрет на проведение обыска, выемки документов в помещениях органа исполнительной или законодательной власти, отказ предоставить документы,

необходимые для расследования или разбирательства дела в суде. В последнем случае вмешательство в осуществление правосудия или предварительного расследования осуществляется обычно путем бездействия.

Условием квалификации вмешательства в осуществление правосудия или предварительного расследования как совершенного с использованием служебного положения является действительное использование своих служебных полномочий и осознание виновным этого на момент осуществления своих действий. Известный ученый, руководитель предприятия, главный врач лечебного учреждения (и т.п.), не имеющие отношения к лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, но известные последним, в случае, если на момент вмешательства они рассчитывали лишь на свой авторитет и на общеизвестность своего высокого служебного положения, но не использовали последнее, не являются субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 294 УК РФ;

б) вмешательство с использованием служебного положения лицами, которые не обладают значительным авторитетом по должности, но в силу занимаемого положения и круга служебных полномочий могут оказать существенное воздействие на законные права и интересы лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование. Подобные действия могут совершить лица, способные при помощи своих служебных полномочий заволочить вопросы постановки на учет транспортного средства судьи или прокурора, предоставление им жилого помещения или регистрацию по месту жительства; шантажировать названных лиц угрозой разглашения сведений об имеющихся у них заболеваниях; создать трудности для обучения детей в школе и т.п. Такие лица, как правило, самостоятельно совершают действия, которые квалифицируются как действия исполнителей.

К третьей группе форм вмешательства в осуществление правосудия относятся действия лиц, обеспечивающих деятельность суда или органов

предварительного расследования по долгу службы или роду своей работы. Это могут быть работники канцелярии суда, прокуратуры или иного правоохранительного органа, не являющиеся должностными лицами, когда они утаивают информацию, имеющую значение для правильного разрешения или расследования дела; умышленно не приобщают к делу вещественные доказательства; повреждают имеющие значение для дела аудио– или видеозаписи; умышленно «утрачивают» вещественные доказательства или материалы дела.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что при определении преступных форм вмешательства в осуществление правосудия может быть использован и международный опыт стран, имеющих давние демократические традиции и богатую практику защиты правосудия от вмешательства извне.

То есть под вмешательством в осуществление правосудия понимается широкий диапазон действий, в том числе и тех, которые в УК РФ выделены в самостоятельные составы преступлений (например, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний – ст. 308 УК РФ).

2.3 Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами – работниками правоохранительных органов

Непосредственным объектом этих преступлений являются нормальная деятельность органов дознания, предварительного следствия и суда, а также права и интересы потерпевших.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) посягает на установленный законом порядок привлечения к уголовной ответственности.

Объективная сторона преступления состоит в привлечении к уголовной ответственности заведомо невиновного.

Привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного означает предъявление обвинения лицу, в действиях которого нет состава преступления либо не установлено событие преступления.

Привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного считается оконченным преступлением с момента вынесения соответствующим должностным лицом постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Последующие отмена постановления прокурором, прекращение дела, вынесение оправдательного приговора не исключают ответственности за данное преступление. Фактические последствия (моральный, материальный, физический и пр. ущерб) учитываются судом при назначении наказания в пределах санкции рассматриваемой нормы.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле.

Субъект преступления – специальный. Им могут быть лица, производящие дознание, следователи, прокуроры.

Закон предусматривает в качестве квалифицирующего признака этого преступления привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого преступления (ч. 2 ст. 299 УК РФ). О понятии этих преступлений см. ч. 4 ст. 15 УК РФ.

Общественная опасность незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст.300 УК РФ) заключается в подрыве авторитета правоохранительных органов, в нарушении основного принципа правосудия – ни один невиновный не должен быть осужден и ни один виновный не должен избежать наказания. Во многих случаях совершение данных действий нарушает законные права и интересы потерпевших от преступления.

Объективная сторона преступления состоит в незаконном освобождении от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления прокурором, следователем или лицом,

производящим дознание.

Под незаконным понимается освобождение от уголовной ответственности при отсутствии для того оснований, предусмотренных уголовным и уголовно–процессуальным законодательством.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на незаконное освобождение от уголовной ответственности, – вынесения необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановления и прекращения уголовного дела.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Не подлежит привлечению к уголовной ответственности должностное лицо, которое допустило ошибку, неправильно оценило доказательства по делу, добросовестно считало подозреваемого или обвиняемого невиновным.

Субъектом данного преступления являются лица, указанные в законе: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание. Рассматриваемое преступление является частным случаем злоупотребления служебным положением со стороны этих лиц и дополнительной квалификации по ст. 285 УК не требует.

Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст.301 УК РФ) не только причиняет существенный вред интересам правосудия, но и посягает на гарантированную конституционную свободу и неприкосновенность личности. Уголовно–правовой гарантией неприкосновенности личности является ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу и задержание под стражей.

Объективная сторона преступления состоит в заведомо незаконных задержаниях, заключении под стражу или содержании под стражей. Не образуют объективную сторону данного состава иные виды задержания, например, административное, в целях установления личности или

обеспечения исполнения приговора¹.

Итак, ст. 301 УК РФ предусматривает ответственность за совершение трех видов действий, которые выражаются в незаконном лишении свободы потерпевшего с нарушением требований уголовно–процессуального законодательства. Каждое из этих действий представляет собой деящееся преступление и считается оконченным с момента незаконного задержания, заключения под стражу или устранения законных оснований заключения под стражу.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является должностное лицо органов правосудия, в чьи обязанности входит задержание, заключение под стражу, содержание под стражей – судья, прокурор, следователь, работник органов дознания. Субъектом незаконного задержания могут быть только органы дознания. Если указанные действия совершены должностным лицом, не обладающим указанными полномочиями, ответственность наступает за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Квалифицированным видом незаконных задержания, заключения под стражу и содержания под стражей является причинение в результате этих действий тяжких последствий. К таковым могут быть отнесены, например, длительное содержание под стражей невиновного человека, его самоубийство, тяжкая, в том числе психическая, болезнь. Этот вопрос решается судом с учетом конкретных материалов дела.

Опасность принуждения к даче показаний (ст.302 УК РФ) заключается в том, что, принуждая к даче показаний, следователь и лицо, производящее дознание, нарушают возложенные на них законом обязанности по всестороннему, полному и объективному расследованию преступлений.

Объективная сторона преступления выражается в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний,

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. Ю.И.Скуратова и В.М.Лебедева. М., 1996. – С. 472.

либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание.

Под принуждением понимается такое воздействие на допрашиваемого (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта), которое подавляет его волю и заставляет давать показания, нужные следователю или лицу, производящему дознание. Показания, полученные таким образом, становятся недостоверными и в большинстве случаев не имеют доказательственной силы.

В законе указаны способы принуждения к даче показаний. Это применение угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание. Иными незаконными действиями являются любые провокационные методы допроса, ложные обещания прекратить дело, изменить меру пресечения и т.д. Незаконным также признается применение для получения желаемых показаний гипноза, алкоголя, наркотиков и т.п.

Преступление считается оконченным с момента применения допрашивающим принуждения, независимо от того, были ли получены в результате этого нужные показания.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления указан в законе, это – следователь, лицо, производящее дознание. Данное преступление является специальным видом должностного злоупотребления, который выделен как самостоятельный состав.

Квалифицированным видом преступления является принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки.

Общественная опасность фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) заключается в том, что наличие фальсифицированных доказательств по

гражданскому или уголовному делу может привести к принятию органами расследования и судом неправильного решения, необоснованно ущемляющего права граждан.

Объективную сторону преступления составляют действия, направленные на фальсификацию доказательств по гражданскому или уголовному делу.

Часть 1 ст. 303 УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем.

Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником предусмотрена ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Преступление окончено с момента представления в органы расследования или суд фальсифицированных доказательств, независимо от того, сыграли они или нет какую-либо роль при рассмотрении дела.

Субъективная сторона преступления предусматривает прямой умысел.

Субъект преступления – специальный. В законе указано, что при фальсификации доказательств по гражданскому делу им может быть лицо, участвующее в деле, или его представитель (ч. 1 ст. 303 УК РФ). К таким лицам, согласно ст. 29 ГПК РФ, могут относиться, например, истец, ответчик, третьи лица, прокурор.

При фальсификации доказательств по уголовному делу субъектом является лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник (ч. 2 ст. 303 УК РФ).

Квалифицированным видом данного состава преступления является фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно повлекшая наступление тяжких последствий. Тяжкими последствиями могут быть необоснованное осуждение невиновного лица, необоснованное заключение под стражу на продолжительный срок, самоубийство потерпевшего и т.д.

Особая общественная опасность вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст.305 УК РФ) состоит в нарушении принципа законности в деятельности судов по рассмотрению уголовных и гражданских дел, что влечет тяжкие последствия для лица, в отношении которого вынесен неправосудный акт, подрывает авторитет суда, разрушает веру в правосудие.

Объективная сторона преступления заключается в вынесении судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

К судебным актам, помимо приговора и решения (по гражданским делам), относятся определения и постановления суда, которые разрешают по существу уголовное или гражданское дело.

Состав данного преступления имеет место в случае вынесения неправосудного процессуального документа.

Преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, считается оконченным с момента вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, т.е. с момента его подписания судьей (судьями). Именно с момента подписания акта дело разрешается по существу.

С субъективной стороны это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Неустановление признака заведомости означает отсутствие данного состава преступления.

Субъектом преступления выступают только судьи всех звеньев судебной системы, третейские судьи, народные и присяжные заседатели, участвующие в составлении и подписании неправосудного акта.

В ч. 2 ст. 305 УК РФ предусмотрен квалифицированный вид данного преступления, к которому относятся вынесение незаконного приговора суда к лишению свободы и наступление в результате вынесения неправосудного акта иных тяжких последствий. Вопрос об отнесении последствий к тяжким решается судом в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела.

2.4 Преступления, препятствующие исполнению наказания или возмещению причиненного вреда

Опасность предусмотренных ст. 312 УК РФ действий («Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации») состоит в том, что они затрудняют возможность возмещения ущерба, причиненного преступлением или иным правонарушением, осуществления конфискации имущества, назначенной по приговору суда.

В ст. 312 УК РФ предусмотрена ответственность за два преступления: 1) растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу подвергнутого описи или аресту имущества, совершенные лицом, которому это имущество вверено, а равно совершение служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест (ч. 1); 2) сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2).

Обязательным признаком данного состава преступления является предмет. Им могут быть имущество, а также денежные средства (вклады), которые подвергнуты описи или аресту либо подлежат конфискации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, выражается в активных действиях по растрате, отчуждению, сокрытию или незаконной передаче имущества, подвергнутого аресту.

В ч. 2 ст. 312 УК РФ говорится о сокрытии или присвоении имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно об ином уклонении от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества. Формы проявления данного преступления (сокрытие или присвоение) по существу те же, что и в отношении описанного или арестованного имущества. Иное уклонение от исполнения

конфискации может выражаться в различных действиях, исключающих или затрудняющих изъятие или передачу государственным органам конфискованного имущества, например, уничтожение, порча имущества, его дарение, перевод на счета других лиц.

С субъективной стороны незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, совершаются с прямым умыслом.

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 312 УК РФ является совершеннолетнее лицо, которому вверено описанное или арестованное имущество, либо служащий кредитной организации, например, банка.

Рассмотрим приговор мирового судьи судебного участка № 94 Автозаводского судебного района г.Тольятти Самарской области Федорова Н.Н., Семенов Д.С. совершил отчуждение имущества, подвергнутого описи и аресту, совершенное лицом, которому это имущество вверено, при следующих обстоятельствах.

В соответствии с актом о наложении ареста (описи имущества) от 12.02.2018 года установлен режим хранения без права пользования в форме запрета распоряжения, ответственным хранителем описанного и арестованного имущества назначен должник Семенов Д.С., который принял на ответственное хранение имущество под роспись, место ответственного хранения по адресу; г. Тольятти. После ознакомления с актом о наложении ареста (описи имущества) замечаний и заявлений по поводу описи и ареста имущества от ответственного хранителя Семенова Д.С. и понятых не поступило. 12.02.2018 года при наложении ареста на имущество. Семенов Д.С. был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого описи и аресту, вверенного ему на хранение. Судебным приставом – исполнителем Кузьминой Е.В. в ходе осуществления проверки сохранности арестованного имущества установлено отсутствие описанного и

арестованного имущества, а именно сотового телефона марки «nokia 896» в черном корпусе, оценочной стоимостью 800 рублей, о чем составлен акт о невозможности взыскания в связи с отсутствием описанного и арестованного имущества.

В результате рассмотрения дела суд приговорил:

Признать Семенова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, и назначить ему наказание в виде в виде штрафа в размере 5000 (пять тысяч) рублей¹.

Субъектом действий, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ, является лицо, на которое в установленном законом порядке возложена обязанность по сохранению имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а также уклоняющееся от конфискации имущества после вступления в законную силу приговора суда.

Осужденный, уклоняющийся от исполнения конфискации имущества, должен нести ответственность по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Лица, знавшие о том, что покупают имущество, подвергнутое аресту или описи, являются соучастниками анализируемого преступления.

Общественная опасность побега из места лишения свободы, из–под ареста или из–под стражи (ст.313 УК РФ) заключается в том, что оно препятствует исполнению приговора или меры процессуального принуждения, подрывает авторитет органов уголовно–исполнительной системы и предварительного расследования.

Объективная сторона преступления состоит в побеге из места лишения свободы, из–под ареста или из–под стражи.

Преступление является оконченным с момента оставления лицом места лишения свободы, ареста или места содержания под стражей, когда виновный полностью выходит из–под надзора и контроля охраняющих его лиц и может по своему усмотрению менять места нахождения, вступать в

---

¹ Уголовное дело № 2-13 по обвинению семенова по ч. 1 ст. 312 УК РФ // Архив центрального городского суда г. Тольятти 2016 г.

контракты с другими лицами и т.д. Побег относится к деяниям, влекущим за собой преступления, что необходимо учитывать при определении сроков давности и применении амнистии.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, осужденное к лишению свободы или аресту, или обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения – содержание под стражей. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет за побег из воспитательной колонии или из-под стражи ответственности по ст. 313 УК РФ не несут.

Часть 2 ст. 313 УК РФ устанавливает ответственность за квалифицированный вид побега, к которому относятся: побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; побег с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; побег с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Общественная опасность уклонения от отбывания лишения свободы (ст.314 УК РФ) заключается в том, что осужденное к лишению свободы лицо, получив на законных основаниях право краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения, уклоняется от дальнейшего отбывания назначенного ему наказания.

В данной статье установлена ответственность лиц, не возвратившихся после кратковременного выезда за пределы места лишения свободы. По этой же статье несут ответственность лица, которым предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, если они по истечению отсрочки не вернулись в места лишения свободы.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в невозвращении лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы места лишения свободы либо которому

предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки.

Уголовная ответственность наступает в том случае, если осужденный не возвращается в места лишения свободы, имея цель полностью или частично уклониться от отбывания наказания. Любая ответственность исключается, если задержка возвращения в установленный срок произошла по уважительной причине – по болезни осужденного или его близких, в связи со стихийным бедствием, прервавшим работу транспорта, и т.п.

В случае несвоевременного возвращения осужденного его действия рассматриваются как дисциплинарный проступок.

В литературе существует обоснованная точка зрения, в соответствии с которой диспозиция ст. 314 УК подлежит расширительному толкованию, поскольку в ней приведен не полный перечень легального, предусмотренного уголовно–исполнительным законодательством, временного выезда из мест лишения свободы без охраны и сопровождения¹. Разделяя эту позицию, хотелось бы отметить, что в противном случае затруднительно квалифицировать, например, невозвращение осужденного к лишению свободы, которому разрешен длительный выезд за пределы исправительного учреждения на время отпуска.

З., будучи осужденным Новотроицким городским судом Оренбургской области по ст. 228 ч.1 УК РФ, ст. 232 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с ограничением свободы в 1 год 6 месяцев, с испытательным сроком 2 года, по приговору суда на основании ч.1 ст. 53 УК РФ ему были установлены следующие ограничения: не уходить из дома, в период с 22 часов вечера до 06 часов утра, если это не будет связано с его работой, не выезжать за пределы г. Новотроицка, не изменять места жительства и работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., – 1997. – С. 641.

виде ограничения свободы, не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в них, а именно места досуга, где проводится продажа спиртных напитков.

Однако, З., находясь в г. Новотроицке Оренбургской области действуя умышленно, незаконно, с целью нарушения условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, злостно уклонился от отбывания наказания, что выразилось в следующем: неоднократно отсутствовал дома в указанное время, неоднократно появлялся в общественном месте в состоянии опьянения, не явился в уголовно–исполнительную инспекцию без уважительной причины.

Выражая своё отношение к предъявленному обвинению, подсудимый З. виновным себя признал.

Приговором суда З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 314 УК РФ, и назначено ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 месяца.

Сысольский районный суд Республики Коми рассмотрел дело 1–27/2018 в отношении Морозова М.В.

Морозов М.В., являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, совершал неоднократное несоблюдение административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность.

Морозов М.В., являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, также самовольно оставил место жительства, в целях уклонения от административного надзора.

В результате рассмотрения дела, суд приговорил:

Признать Морозова Михаила Владимировича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, ч. 1 ст. 314.1 УК РФ и

назначить ему наказание:

- по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ – в виде 4 (четырёх) месяцев лишения свободы,
- по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ – в виде 4 (четырёх) месяцев лишения свободы¹.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Морозову М.В. наказание в виде 6 (шести) месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию присоединена частично не отбытую часть наказания по приговору Новотроицкого городского суда с учетом Постановления Новотроицкого городского суда в виде 1 года лишения свободы, и окончательно к отбытию назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

При определении вида и меры наказания З. судом учитывались характер и степень общественной опасности совершённого им преступления, которое относится к категории небольшой тяжести, умышленное, оконченное.

Оценивая личность подсудимого, суд принял во внимание, что З. на момент совершения данного преступления не судим, на учете у врача-психиатра не состоит, состоит на учете у врача нарколога. В настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

Смягчающими вину обстоятельствами суд признал признание своей вины З., раскаяние в содеянном, а также наличие на иждивении малолетнего ребенка. Обстоятельств, отягчающих наказание З., по делу не установлено.

Приговор не обжалован, вступил в законную силу².

Преступление считается оконченным с момента истечения срока, установленного для возвращения в исправительное учреждение.

---

¹ Уголовное дело № 1-27/2018 по обвинению Морозова М.В. по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ // Архив Сысольского районного суда.

² Уголовное дело № 1-43 по обвинению в ч. 1 ст. 314 УК РФ // Архив Новотроицкого городской суд 2017 г.

Это преступление длящееся. Оно начинается с момента неявки в место отбывания наказания и заканчивается в момент задержания осужденного или его явки с повинной.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной, причем умысел может быть только прямым.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, осужденное к лишению свободы и отбывающее это наказание в исправительных учреждениях.

Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ) представляет собой уголовно–правовое средство обеспечения надлежащего исполнения приговоров, решений или иных судебных актов по рассмотренным судом делам.

С объективной стороны преступление выражается в злостном неисполнении вступивших в законную силу, а поэтому подлежащих обязательному исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению.

В соответствии со ст. 315 УК РФ неисполнение судебных решений должно быть злостным, т.е. продолжительным, имевшим место после предупреждения суда, сделанного виновному в письменной форме¹.

Это преступление относится к числу длящихся. Оно считается оконченным с момента истечения установленного законом срока для исполнения соответствующего судебного решения или акта либо с момента совершения действий, направленных на воспрепятствование их исполнению.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла.

Субъект преступления – специальный. Это лица, указанные в законе – представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, а также служащий государственного или

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть/под ред. Ю.И.Скуратова и В.М.Лебедева. – М., 1996. – С. 316.

муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, в служебные функции которых входит совершение действий, обеспечивающих исполнение судебных актов.

Иные лица, уклоняющиеся от исполнения судебных приговоров и решений, в том числе осужденные, не подлежат ответственности по данной статье¹.

---

¹ Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть / под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н.Борзенкова, доктора юридических наук, профессора В.С.Комиссарова. - М., – 2002. – С. 69.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступления против правосудия посягают на нормальное функционирование органов правосудия. Повышенная степень общественной опасности преступлений против правосудия, характеризуются тем, что:

а) они препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления, снижают престиж и авторитет государственной службы;

б) они наносят существенный вред интересам граждан, организаций, общества и государства;

в) они преимущественно совершаются из корыстных побуждений;

г) наблюдается тревожная тенденция коррумпированности представителей органов правосудия, сращивание их с организованными преступными формированиями;

д) эти преступления проявляют тенденцию к стабилизации общего числа зарегистрированных преступлений против правосудия и выявленных лиц, совершивших преступления, и к росту числа преступлений против правосудия специальных субъектов и числа выявленных специальных субъектов.

При уголовно–правовой характеристике этих деяний правосудие обычно рассматривается в широком смысле. Имея основным содержанием деятельность по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества, правосудие осуществляется особыми органами, имеющими властные полномочия. При таком понимании к органам правосудия относятся суды всех уровней, а также органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию.

В отличие от других групп преступлений посягательства против правосудия подразделяют на виды в зависимости от субъекта преступлений.

По этому основанию обычно выделяют следующие виды преступлений против правосудия:

1) преступления, которые совершаются работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций. К их числу относят: злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ); взяточничество (ст.290, 291 УК РФ); служебный подлог (ст.292 УК РФ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК РФ); незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст.301 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст.302 УК РФ); вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст.305 УК РФ); квалифицированный вид фальсификации доказательств (ч.2 ст. 303 УК РФ);

2) преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения. К этой категории относятся побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст.313 УК РФ) и уклонение от отбывания лишения свободы (ст.314 УК РФ);

3) преступления, совершаемые лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению. К ним отнесены: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст.294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия и производством предварительного расследования (ст.296 УК РФ); неуважение к суду (ст.297 УК РФ); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст.298.1 УК РФ); заведомо ложный донос (ст.306 УК РФ); заведомо ложное показание,

заклучение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст.307 УК РФ); отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст.308 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК РФ); разглашение данных предварительного расследования (ст.310 УК РФ); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст.311 УК РФ); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст.312 РФ); неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст.315 УК РФ); укрывательство преступлений (ст.316 УК РФ).

Таким образом, под преступлениями против правосудия следует понимать умышленные, противоправные, общественно опасные деяния, совершаемые лицами, причастными к уголовному судопроизводству в силу должностных полномочий или иных обязанностей, посягающие на интересы личности, общества и государства, законную деятельность государственных органов, престиж, достоинство и авторитет государственной службы. Преступность в сфере осуществления правосудия по уголовным делам – это самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершаемых в этой сфере за определенный промежуток времени. Степень ее распространенности и специфика детерминирующих факторов позволяет выделить эти деяния в самостоятельный вид преступности.

В последние годы неоднократно поднимались вопросы эффективности функционирования судебной системы. С точки зрения многих ученых в совершенствовании больше нуждается не статусные проблемы деятельности судей, а эффективность самого правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Раздел 2 Литература

2. Абдрахманова Е.Р. Уголовно– правовая охрана деятельности исправительно–трудовых учреждений. –Ульяновск, – 1996. – С.136 .
3. Амиров К. Ф., Сидоров Б. В., Харисов К. Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества / под общ. ред. Б. В. Сидорова. – Казань, – 2003. – С. 31–32.
4. Бажанов М. И. Уголовно–правовая охрана советского правосудия: Учебное пособие. – Харьков, 1986. – С.215.
5. Бучило Н.Ф., Чумакова А.Н. Философия. – СПб., 2004. – С.400 .
6. Василенко, О.Н. Проблемы онтологии и эволюции правосудия и форм права: дис... канд. юрид. наук. – Ростов–н/Д., – 2000. – 123 с.
7. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М., – 1998. – С.256 .
8. Воронин Э. И., Воронин С. Э. Участники уголовного процесса: Учебное пособие. – Хабаровск, – 1998. – С.130 .
9. Горелик А. С. Преступления против правосудия // Уголовное право России. Часть Особенная : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2004. – С.193 .

10. Дворянсков И.В. Уголовно–правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. – Ульяновск, – 2001. – С.56.
11. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество, – М., – 2003. – С. 69 .
12. Друзин А.И. Предупреждение преступлений против правосудия, совершаемых лицами, отбывающими наказание (криминологические, организационные и уголовно–правовые аспекты): Дисс. ...к.ю.н. – Ульяновск, – 2001.– С.46.
13. Друзин А.И. Уголовно – правовое обеспечение реализации судебного
14. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. – Ставрополь, – 2001. – С. 298.
15. Коробейников Б. В. Преступления против правосудия // Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. – М., – 2006. – С. 158.
16. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. – Харьков, – 1983. – С. 11–12.
17. Криминология. Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. – М., – 2004. – С.312.
18. Кудрявцев В. Н. Преступления против правосудия // Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. –М. : Норма, –2009. – С. 609–610.
19. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., — 1976. – С.129.
20. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М., – 2003. – С.139.
21. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., – 2002. – С.78.
22. Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть / Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н.Борзенкова, доктора юридических наук, профессора В.С.Комиссарова. – М., – 2002. – С.96.

23. Лусегенова, З.С. Теоретико–правовые основы судебной власти в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., – 2000. – 218 с.
24. Нечепуренко А.А. Проблема оптимизации санкций за преступления против правосудия // Преступления против правосудия: Уголовно–правовые и уголовно–процессуальные аспекты. – Омск, – 1996. – С. 410.
25. Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия. – М., – 1978. – С.47.
26. Рыжаков А. П., Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса: Учебное пособие. – Тула, – 1996. – С.79.
27. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – М., – 2003. – С.96.
28. Тарасов, В.Ю. Институт правосудия в системе разделения властей (Теоретико–правовой аспект): дис... канд. юрид. наук.– СПб., – 2002. – С.135.
29. Уголовное право России. Часть Особенная/Под ред. Л.Л.Кругликова. – М., – 1999. – С.147.
30. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. М., – 1996. – С.62.
31. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., – 1998. – С.97.
32. Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Б.В.Здравомыслова. – М., – 2000. – С.202.
33. Уголовный процесс: учеб. / под ред. И.Л. Петрухина. – М., – 2001.
34. Федоров А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, – 2004. – С. 45–80.
35. Чучаев А.И.Преступления против правосудия. – Ульяновск, – 1997. – С.3.

Раздел3 Постановления высших судебных инстанций и материалы
судебной практики

36. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного
Суда РФ по делу №8–099–57. –2016 г
37. Уголовное дело № 1–27/2018 по обвинению Морозова М.В. по ч. 1 ст.
314.1 УК РФ // Архив Сысольского районного суда.
38. Уголовное дело № 1–43 по обвинению в ч. 1 ст. 314 УК РФ // Архив
Новотроицкого городской суд 2017 г.
39. Уголовное дело № 3–67/ 2016 по обвинению Харитонов В.А. по ч. 2.
ст. 296 УК РФ // Архив суд Республики Дагестан.
40. Уголовное дело № 2–99/ 2017 по обвинению Плюшкина В.Г. по ч. 3 ст.
294 УК РФ // Архив Тверского областного суда.
41. Уголовное дело № 2–13 по обвинению семенова по ч. 1 ст. 312 УК РФ
// Архив центрального городского суда г. Тольятти .